

Подлинный Китай сокрыт от внешнего мира

Владимир Малявин

Владимир Малявин — доктор исторических наук, профессор Тамкангского университета (Тайвань), директор Института изучения России

В представлениях русских о Китае все еще есть немало наивного и иллюзорного. Русские обозреватели и даже специалисты то рвутся заключить китайцев в братские объятия, то кричат о китайской угрозе. Подобные метания — верный признак отсутствия в России не только четкой стратегии на китайском направлении, но и сколько-нибудь ясного понимания, как следует вести дела с Китаем. Это не случайно. Политика в Китае, в том числе внешняя, отличается своеобразием, которое едва ли может быть понято в оптике западной политической теории. Китайской мысли чужды европейские оппозиции рационализма и эмпиризма, духа и материи, даже субъекта и объекта.

Китайское понимание истины как *дао* (Пути) исходит из безмолвного, до-словного (игра слов здесь очень уместна) императива жизненного динамизма, ее «так-бытия», таковости вещей. Для китайцев власть всегда уже дана, за-дана мысли. Мудрость правителя состоит в том, чтобы осознать и оседлать

этот момент предвосхищения всего сущего, подспудно задающий течение событий.

Для китайцев власть не есть результат общественного договора или революционной чрезвычайщины, но, скорее, воплощает неотразимую силу предустановленной гармонии.

Понятно в таком случае, почему политика в Китае имеет стратегическую природу и представляет собой именно *пред-упредительное* или, если угодно, обходительное действие. Если считать дипломатию искусством говорить, не говоря, то китайцев нужно признать самыми преданными своему делу дипломатами. Речь как стратегия и есть именование — всегда иносказательное — порядка, который, как тональность музыкального произведения или стиль культуры, преломляется во все обстоятельства мирового движения до последнего нюанса. Отсюда принципиальная неконфронтационность политической позиции Китая, которые отлично сочетаются с формальным, но по природе символическим ригоризмом мысли и действия.

Уместно напомнить, что Китай, как и Россия, в своем геополитическом бытии не имеет четких физических параметров. По-китайски его самоназвание означает, как известно, «Срединное государство», но середина, центр могут быть повсюду и притом всегда находятся *внутри*. Китай в действительности складывается из нескольких концентрических кругов. У него есть континентальное ядро (с большим разнообразием локальных укладов) и периферия в виде особых экономических зон на побережье, Гонконга и Макао, Тайваня, на континенте — Синьцзяна и Тибета. У Китая есть внешний пояс — китайские общины Юго-Восточной Азии и, наконец, собственный глобализированный образ в виде разбросанных по миру чайна-тунов — вестников «другого» и «внутреннего», альтернативного американскому глобализму социу-

ма. Перспектива разрастания Китая в мировую империю крайне маловероятна. Подлинный Китай, как сама власть в Китае, сокрыт от внешнего мира, заботится почти исключительно о своем суверенитете и глобализируется в виде сетевых сообществ, имеющих своей материальной основой замкнутые семейные и квазисемейные организации.

При всей ее формальной жесткости китайская стратегия на удивление равнодушна к идеологии и подлинно прагматична. Китай всегда открыт для сотрудничества при условии, что он будет определять тональность политической «гармонии» и устанавливать единство в разнообразии и, следовательно, владеть стратегической инициативой.

Китай успешно применяет свою внешнеполитическую стратегию и в отношении России. Лозунг «стратегического партнерства» задал нужную тональность в русско-китайских отношениях, а экономические связи между двумя странами определяются практически потребностями китайской стороны. Китай обеспечил стратегически важные для него поставки сырья и вооружения, а остальное, в конце концов, не его проблема. Да, товарооборот между Россией и Китаем до обидного мал, но в этом повинно, в первую очередь, состояние бизнеса, а также общий деловой и политический климат в нашей стране. Пусть отечественные чиновники поинтересуются у иностранцев, легко ли им работать в России? Со стратегией дело обстоит еще хуже, и опять-таки по вине невнятной, двусмысленной позиции российского правящего класса. Так что России остается пока только дремать в объятиях китайской стратегии. Объятиях ласковых, даже по-своему искренних, но уж слишком прагматичных. Странная это любовь: ничего личного. ■

Специально для РЖ